

ЗАВЛЕЧЕНИЯ... Их очень много. Написанные аккуратной рукой десятиклассника, размашистым почерком рабочего или скоросписью студента, они коротки и лаконичны. За каждым таким заявлением, начинающимся со слов «В комитет комсомола», видишь человека с горячим сердцем и большой душой.

Взволнованные и чуть встревоженные торжественностью момента, юноши и девушки ждут решения своей судьбы. «Прошу направить меня в Воротку...» «Хочу работать на стройках Дальнего Востока...»

Казахстан, Сибирь, Урал... Необычные пути-дороги юности, что решила связать свою судьбу с новостройками, с покорением суровой природы Севера и Востока.

И я невольно вспоминаю февральский морозный вечер, суетою Казанского вокзала и первый эшелон, уходивший на целину. Тогда вот такие же юные патриоты вперевод пели на холодном перроне знаменитую песню о друзьях-новоселах, едущих в дальние края.

Из уст в уста передавалось крепкое, мужественное слово «доброволец». Именно по доброй воле, по путевке комсомола, по зову Коммунистической партии двинулись юные хозяева страны в степи Кудланды и Алтая, навстречу трудностям, навстречу победе.

СНАЧАЛА их были сотни, потом тысячи... Армия добровольцев росла с каждым днем. Меньше чем за четыре года в различные уголки страны уехало свыше 700 тысяч юношей и девушек.

Горели костры у палаток... Росли в степях поселки, города... Заводы и шахты вступали в строй...

А с запада на восток уже мчались новые комсомольские эшелоны... В Иркутск, Братск, Сталинск, Абакан. Младшие братья и сестры строителей Комсомольска-на-Амуре сооружали ныне города на Печоре, Ангаре, Енисее...

Четыре года прошло с тех пор, как была выдана первая комсомольская путевка. Но уже стали целинными старожилами вчерашние москвичи и ленинградцы, киевляне и ярославцы.

И вот опять loudly в комитетах комсомола. На собраниях и активах звучат взволнованные речи. XIII съезд комсомола решил: послать на новостройки миллион добровольцев.

МИЛЛИОН ДОБРОВОЛЬЦЕВ

шефство над строительством предприятий химической, нефтяной и газовой промышленности. Он назвал будущих строителей молодыми энтузиастами.

Весенней порой двинулись в путь эшелоны с добровольцами. Кто они, эти герои завтрашнего дня, имя которым миллион?

Сегодня Алик Карпач — выпускник 509-й московской школы. Он готовится к получению аттестата зрелости. Вместе с ним за школьной партой сидят Игорь Зыков, Люда Пронкина, Леонид Енисеев. За многие годы дружились ребята, словно одна семья. И не хочется им расставаться, идти разными дорогами.

Вот потому-то и порешили пятнадцать комсомольцев 509-й школы Пролетарского района Москвы создать строительные бригады. Одну из них, что поедет на стройки Сибири, возглавил школьный учитель истории Олег Константинович Рымков.

Еще не известен точный географический пункт, в котором будут трудиться эти юные москвичи. В тайге или тундре, на рудниках или строительных железных дорогах — везде они встретят нехоженые тропы, веселые огни костров, ту самую трудовую романтику, о которой всегда мечтает юное поколение.

Вслед за друзьями из 509-й школы решили ехать на Восток выпускники 497-й, 468-й, 495-й школ Пролетарского района.

— Мы с вами, друзья из пятисот девяти! — говорят московские школьники. На фабрике имени Тельмана работают Валентина Семенова и Лариса Коршунова. Их подруги давно уже на Дальнем Востоке и Крайнем Севере, Фара Касткина — под Магаданом, Люда Пантюхина — в Норильске. К ним собралась ехать Валентина и Лариса.

МНЕ рассказывали про Алексея Марчука, что учился в строительном институте. Путешественник, он исходил пешком почти всю страну. Он писал стихи и песни. Алексей не остался в аспирантуре, он уехал в Братск. Его письма в стихах читают в общественных институтах. Его поэма была напечатана в институтской многотиражке.

Вслед за Алексеем Марчуком двинулись на Север и Восток его одноклассники. «Хотим специализироваться в строительстве металлургических заводов», — писали в своих заявлениях одни. «Просим направить нас в Южно-Сахалинск», — требовали другие.

Не гостем, а хозяином своей земли придет в далекий край юный строитель коммунизма. Его закалят суровые ветра, согреет жаркий труд, коммунист-ленинцем воспитает коллектив.

Миллион строителей вливается в огромную армию. Миллион преобразующих землю, открывающих ее богатства. И все это на благо человека, во имя его счастья, процветания, во имя мира.

Большим удач вам, юные друзья, на светлом вашем пути!

И. КАШКАДАМОВ

живет неутоленная и, очевидно, неутолимая жажда таких образов.

Анализируя многие литературные неудачи, как свои собственные, так и моих товарищей по профессии, я пришел к выводу, что мы часто забываем о той специфической черте литературы, которая делает ее частью пропаганды, в большинстве случаев, в понимании этого, часто оплошавшего нашими врагами, слова. Я имею в виду силу убеждения. Положительный герой не терпит авторского провала. Он не может просто появляться на страницах книги. Он должен рождаться в глазах читателя.

Задачи убеждения, без решения которых не может осуществляться одна из важнейших функций литературы — воспитательная, — настоящие, а вы сказали, неутолимую требуют, чтобы человек, задуманный автором как пример, достойный широкого подражания, впервые появлялся перед читателем в такой ситуации, в которой читатель легко мог бы вообразить себя. С этой минуты читатель должен идти вместе с героем через все создаваемые автором коллизии. Автор должен крепко держать читателя за руку. Если эта связь нарушится хотя бы на мгновение и герой возникнет перед читателем в каком-то своем новом качестве, которое обрел где-то за его спиной, впечатляющая сила убеждения будет немедленно ослаблена.

Наш положительный герой, как правило, — человек труда. Но он может иметь профессию, специфику которой незнаком подавляющему большинству читателей. Писатель отдает себе в этом отчет. Именно поэтому он часто, по необходимости, перерабатывает свое произведение многими производственными подробностями. Ему кажется необходимым, чтобы читатель понял, что борьба героя, скажем, за то или иное техническое усовершенствование, действительно является для него, героя, вопросом «жизни или смерти». Только очень талантливые литераторы, обладающие к тому же даром, а вы сказали, научной популяризации, выхотят победителя, решая эту сложную, трудно разрешимую задачу.

Я убежден, что есть другой, более благодарный путь. Это путь, на котором наш положительный герой обретает ощущение современности. Он неизбежно будет провинциалом в худшем смысле этого слова или узко «техничен», если в процессе своей литературной жизни не выработает отношения к наиболее актуальным вопросам современности, в вопросах, которые волнуют не только данный завод, колхоз или институт, но весь советский народ и — я не боюсь употребить эти слова — весь мир.

В ЗАЛАХ одного из Кремлевских дворцов открыта выставка искусственных и синтетических материалов и изделий из них, организованная Госпланом СССР и министерствами химической промышленности и торговли в дни работы майского Пленума ЦК КПСС.

Многочисленные экспонаты этой выставки изготовлены из новых красивых и прочных материалов; многие изделия широко войдут в наш обиход. Здесь демонстрируются строительные материалы, разнообразные детали машин, рыболовные снасти, ткани, одежда, обувь, мебель.

На снимке: у стендов выставки. Фото Н. Петрова

О наших героях

Александр ЧАКОВСКИЙ

ПЕРЕПИСКА советских читателей с писателем давно уже вошла в повседневный быт нашей литературной жизни, и редкий литератор не получает десятков, а иногда многих сотен писем после выхода своей очередной книги.

Получая их и я. После появления повести «Год жизни» я получил писем очень много, гораздо больше, чем в связи с предыдущими моими книгами. Однако поводом для моего публичного ответа являюсь, разумеется, совсем другое обстоятельство. Дело в том, что подавляющее большинство писем содержит не только интересные оценки художественных достоинств или недостатков повести, но и высказывания, имеющие бесспорный общественный интерес.

Этот и толкнул меня на шаг, который всегда приближает к грани нескромности, — передать гласно некоторые места из полученных писем и высказать свои соображения по вопросам, поднятым читателями.

ПОВЕСТЬ «Год жизни» впервые появилась в журнале «Октябрь» в 1956 году. Это был сложный год. Никогда не прекращавшаяся в мире классовая борьба разгорелась в этом году с особенной силой. Наши враги начали очередное наступление против Советской страны и идеологии коммунизма, пытались взять на свое вооружение ту критику недостатков, связанных с культом личности, которая прозвучала на XX съезде КПСС.

Наступление велось по широкому фронту, и скоро в кафононии вины, поднятого против нас материями, с дореволюционным стажем ревизионистами вкупе с ренегатами, перебежчиками, изгнанными из компартии в более поздние времена, включилась отчаянная дружба фашизм был по венгерским коммунистам.

Борьба разгорелась и на литературном фронте. Кое-кто, истощая требую от нас «правды жизни», заболела политическим дальтонизмом, перестав различать великую правду современности и одновременно приобрела необычайную зоркость на все и всяческие отходы гигантской перестройки страны и человеческих душ.

Мне кажется лишними всякие основания, к счастью, почти уже затихшие разговоры о «пресыщенности» советского человека образами положительного героя. Я уверен в другом: в сердце советского читателя, и особенно молодежи,

положение, при котором руководитель перекажет бы подотчетным народом, — тогда может появиться Крамов.

Они еще есть, и только наивные и политически незрелые люди могут полагать, что с Крамовыми, так же скажем, как и с элементами бюрократизма в нашей жизни, можно «разом» покончить декларациями или заклинаниями. На этот путь чаще всего становятся люди, как уже говорилось, наивные, или худшая разновидность демагогов, использующих в провокационных целях естественную неприязнь советских людей ко всему, что мешает нам идти вперед.

Что касается «срабачения» отрицательного героя, — не обязательно разумеется под этим словом просто «орывыводы». Есть более суровый вид гражданской казни, когда преступник чувствует, что земля горит под его ногами, что этот «пожар» возник не случайно, а закономерно, в силу логики нашей советской жизни, что не просто бдительность того или иного человека, но сама наша сегодняшняя советская жизнь не терпит, выталкивает из себя крамовых, как инородное тело, и есть для них один выход: бежать, бежать, пока не поздно.

И Крамов бежит. Что ж, с недостатками еще не покончено, и, может быть, при помощи какого-нибудь другого Крамова этот Крамов временно найдет себе местечко. Но он обречен и там. Это обреченность крамовых я и хотел показать. И я уверен, что в тех случаях, когда писатель, следуя правде нашей жизни, показывает обреченность носителей пороков, безусловную победу светлых сторон нашей жизни над темными, — нет и не может быть для него каких-либо поблажек от литературы призрачных «органчиков» глумливы и ярости пока за отрицательных явлений в нашем обществе.

ТЕПЕРЬ о Светлане. Скажу прямо: мне было очень легко сделать ее какой-нибудь маленькую дочкой, у которой папашка является «сверхответственным» работником и в детстве катал свою неагладную на ЗИСах, — коротко говоря, пойти по пути распространенных у нас одно время газетных фельетонов.

И сознательно отверг этот путь объяснения пороков Светлане. Мне вообще глубоко антипатична «теория», по которой у заслуженных перед народом отцов должны обязательно быть «отрицательные» дети.

Я сознательно не нагружил Светлану «грехами родителей». Я хотел возложить ответственность за ее душевное падение на крамовых, с одной стороны, и на студенческий коллектив, в котором она выросла, — с другой.

Локально объясняя неполноценность того или иного характера только легко поддающимися учету обстоятельствами, мы упрощаем задачу воспитания характера.

И старался подчеркнуть растерянность Светланы каждый раз, когда ей приходилось принимать решение — не лезть по воле волн, по знакомому руслу, но решать. Очевидно, этот недостаток Светланы проявлялся и раньше, он не мог родиться внезапно. Но то, что раньше оставалось незамеченным в привычных условиях учебы, то стало очевидным при столкновении с суровой жизнью.

Образом Светланы мне хотелось привлечь внимание читателей к решению задач воспитания чувств, характера, к очень кропотливой работе, которая должна начинаться задолго до выхода человека в самостоятельное «плавание».

Может быть, я не сумел показать все это достаточно убедительно, но это уже моя вина как писателя.

ДОЛЖЕН в заключение оговориться: коллизия, подобной изображенной в «Год жизни», я не наблюдал на каком-либо данном, конкретном строительстве, на какой-либо реальной, виденной мною стройке. Но почти все «компоненты» книги я видел в реальной жизни. Каждая книга является итогом не только какого-то конкретного опыта писателя, но и всей его предыдущей жизни. Уверденно, что в мою последнюю повесть вошли какие-то жизненные ощущения времен обороны Ленинграда, участником которой мне довелось быть, или из путешествия на Сахалин и Курилы, или из пребывания на фронте в Корее в качестве корреспондента, — это утверждение может показаться на первый взгляд несколько общим, однако оно справедливо.

И уж, конечно, бесспорным является то, что последние годы жизни нашего народа, все те проблемы, которые вставали перед нами, — также оказали свое решающее влияние на содержание моей книги.

...Вот, пожалуй, и все то главное, что мне хотелось сказать своим читателям,

Сильный и интересный отряд литературы

Литература Западной Украины имеет свою славную историю, свою богатую классику, свои богатые традиции. Лучшие ее представители широко известны не только в нашей стране, но далеко за ее пределами. Именами Франко, Кобилянской, Стефанюка, Черемшны, Маковея по праву гордятся украинский народ. Знаменем западноукраинской литературы последних десятилетий служит творчество замечательных писателей-коммунистов — Гаврилюка, Галана, Тудора. Их традиции с честью продолжают советские писатели, живущие во Львове, Ужгороде и других местах Западной Украины.

В Москве, по приглашению правления Союза писателей СССР, гостила группа западноукраинских писателей. Как обычно в таких случаях, состоялось обсуждение книг этих литераторов. Обсуждение длилось два дня — 7 и 8 мая.

П. Козланок — председатель Львовского отделения и И. Чендей — ответственный секретарь Закарпатского отделения Союза писателей Украины кратко рассказали о работе своих организаций.

Обсуждение прошло в теплой, дружеской атмосфере и было активным, хотя организатором и участникам пришлось преодолеть дополнительную трудность — большинство книг, представленных на обсуждение, еще не переведено на русский язык.

Обсуждение произведений западноукраинских писателей

справедливо недоумевал, почему до сих пор русский читатель не может серьезно познакомиться с его стихами. Принесут пользу талантливым молодым поэтам Д. Павлычко и Р. Братуню конкретные замечания В. Звягнцевой, например, о появляющейся иногда чрезмерно рассудочной, поэтически не решенной публицистике Р. Братуня. В. Звягнцевая высказала недоуверенность существующими переводами стихов Д. Павлычко на русский язык, в том числе и своими собственными, но высоко оценила работу Я. Хелеского над сборником Р. Братуня «Львовский рассвет». Л. Озеров и А. Гатов говорили о книге молодого поэта В. Вовчак «Добрый день», которую в целом они оценили положительно, отметили ее песенность и народность. А. Гатов и М. Пустынник с одобрением отзывались о сатирических произведениях М. Белецкого.

Подробный разговор вызвали произведения западноукраинских прозаиков. А. Борцаговский говорил о романе М. Гарновского «Крутогоры». Он заметил, что автор при выборе темы оказался в выгодном положении. Стройка на Западной Украине, в молодой советской области; борьба с силами старорого — все это вполне закономерно, драматично, интересно. Социалистический труд меняет облик города и близлежащих деревень, а главное — преобразует, обновляет человеческие души. Удачно показаны характеры пришедших на стройку галицийских крестьян с их невольностью, юмором. Но не все герои романа одинаково хорошо удалась М. Гарновскому. Особенно серьезная неудача с образом парторга строинки Первововетта. А. Борцаговский специально остановился на языке книги: — В традициях западноукраинской литературы всегда была борьба за яркое стиливое своеобразие, за точность и свежесть языка. В книге же М. Гарновского много серости, штампов, ненасыщенных, пустых диалогов.

Подробно рассмотрел роман И. Вильде «Сестры Речукские» П. Пустовитя. Он отметил умение автора с позиций современности осмыслить жизнь в бур-

жуазном торгашеском обществе, к тому же очень своеобразном, западноукраинском. Политические проблемы, насущные вопросы общественной жизни писательница старается органически связать с судьбами героев, и это в большей части романа ей удается. Манера повествования И. Вильде свойственны тонкий психологизм, лиризм. К сожалению, есть в книге и досадные промахи. Кое-где автор вводит политические события в канву романа искусственно. Порой же прибегает к излишним пояснениям там, где мастерам живописанные картины и без того хорошо передают мысль. Следовало бы показать действия прогрессивных сил более крупным планом. В целом же, по мнению П. Пустовитя, книга И. Вильде — ценный вклад не только в украинскую, но и во всю советскую литературу.

Интересные замечания об этом же романе — о своеобразии его темы, образности, языка — высказал переводчик романа В. Росселье. Тепло отзывались М. Мусиенко и М. Зозуля о повести А. Димарова «Сын капитана», показывающей высокие нравственные качества советских солдат. О книге Г. Тютюнина «Тучна солнца не закроет» говорил Ю. Саенко, о романе О. Ткачук «Навстречу воле» — Л. Нестеренко. Упомянулись и некоторые другие книги.

И. Стаднок посвятил свое выступление новеллам молодого талантного писателя из Ужгорода И. Чендей. — Ивану Чендею, — сказал он, — удалось выплести полнокровные образы трудящихся, показать горькую правду их жизни до освобождения Западной Украины, их стремление к свободе.

Приключенческую повесть Н. Далекого «Не открывай лица» анализировал О. Резник, Г. Тушкан, Г. Иолтуховский. В отличие от многих произведений этого жанра в повести сделан упор на положительных героев, на раскрытие лучших черт характера советских людей. По мнению О. Резника, это безусловная удача Н. Далекого. Но, верно выразив направление, автор не вполне выдержал его.

В прениях приняли участие также Н. Асанов, Г. Марьягин, С. Годенко, И. Карабуженко и другие.

Итоги встреч были подведены 9 мая на заседании секретариата Союза писателей СССР.

ВСХВ ОТКРЫТА

В МИНУВШЕЕ воскресенье в Москве выдался яркий солнечный день. Десятки тысяч москвичей побывали на открывшейся в этот день Всесоюзной сельскохозяйственной выставке.

На торжестве прибыли товарищи А. Б. Аристов, Л. И. Брежнев, Н. Г. Игнатов, А. И. Кириченко, Ф. Р. Козлов, А. И. Микоян, М. А. Суллов, Е. А. Фурцева, Н. С. Хрущев, Н. М. Шаверин, П. Н. Поспелов, руководители правительства Российской Федерации, министры СССР и РСФСР, руководители центральных ведомств и учреждений, гости из всех союзных республик, из областей и краев.

В 12 часов дня председатель Главного комитета выставки министр сельского хозяйства СССР В. Маджарович открывает митинг. Выступают председатель колхоза «Первомай» Минской области, Герой Социалистического Труда Т. Жигалко, директор совхоза «Пятигорский» Ставропольского края, Герой Социалистического Труда И. Прудников, инженер горьковского завода «Красное Сормово» Л. Попов.

Тепло встречными собраниями с речью выступил Первый секретарь ЦК КПСС и Председатель Совета Министров СССР Н. С. Хрущев.

Митинг окончен. Начинается осмотр павильонов. Экспозиция их почти полностью обновлена. Основное внимание сейчас уделено индустриальному показу парадного опыта, углубленному раскрытию методов и приемов, при помощи которых колхозы, совхозы, передовые работники сельского хозяйства добились увеличения урожайности сельскохозяйственных культур, повышения продуктивности животноводства, снижения себестоимости продукции. На год в этой выставке нашли свое отражение исторические решения февральского Пленума ЦК КПСС и Закона «О дальнейшем развитии колхозного строя и реорганизации машинно-тракторных станций».

Значительные изменения претерпел раздел механизации. На территории бывшей «Усадьбы МТС» создана типовая РТС — ремонтно-техническая станция, рассчитанная на обслуживание 300—400 тракторов, 150 автомобилей и 200 различных сельскохозяйственных машин и орудий.

На одной из открытых площадок демонстрируется техника, рекомендуемая для продажи колхозам. У каждой машины — табличка, на которой можно узнать адрес завод-поставщика, экономическую эффективность машины, ее стоимость.

Всего на выставке 1958 года будет демонстрироваться более 600 различных сельскохозяйственных машин. Десятки тысяч энтузиастов со всей страны будут изучать на ВСХВ методы и приемы работы передовиков сельскохозяйственного производства с тем, чтобы еще лучше и быстрее осуществить разработанную Коммунистической партией программу дальнейшего подъема социалистического сельского хозяйства. Фото А. Янина

ИМЕЮЩИЕ УШИ ДА СЛЫШАТ

Александра ВРУШТИН

«Если бы представители Министерства социального управления побоялись хотя разок на приеме в любом областном пункте ушного протезирования, безусловно, меры для улучшения организации этого дела были бы приняты, — сердце не камень, как говорит старинная поговорка».

(Из письма читательницы М. Лях, г. Горького, Иваново)

ГОРЬКИЙ в своем «Детстве» рассказал, как бабушка его, Акулина Ивановна, отняв у кошки сворца, придала ему вместо откушенной ноги дерюшечку. Сворец, годный уже, казалось бы, лишь кошине на жаркое, снова воскрес на мертвечине: стал лезть, свистать, лопотать человеческие слова и, стуча дерюшечкой, ходит и прыгает. Бабушка Акулина Ивановна дитяло доброе чувство золотого человеческого сердца. Зачем пропадать птице? Пускай живет, радуется сама и радуется людей. Бабушка, конечно, не знала, что она сделала изувеченному сворцу протез.

Увечья среди птиц и животных — явление редкое. Но у людей увечья по болезни, несчастным случаям и, в особенности, после войны — явление частое. Государство наше развернуло широкое и — в значительной степени — бесплатное протезирование разнообразных человеческих увечий. Делает оно это из высоких побуждений гуманизма. Есть в этом и умный государственный расчет: вернуть увечного к труду, вновь сделать его полезным для страны. Миллионы людей с разной степенью потери зрения восполняют этот недостаток при помощи очков. Снимите очки с такого

человека, выполняющего подчас очень трудную, кропотливую работу инженера, архитектора, художника, и он станет шуршать на свет, как сова, беспомощный, не способный проломать свое привычное дело. Не так давно мы похоронили одного из выдающихся московских актеров: мало что знал, что у него только одна нога, а вместо другой — протез. Примеров огромного значения протезирования, возвращающего трудоспособность миллионам людей, можно было бы привести множество. Но сегодня мы будем говорить только о слуховом протезировании, о его немалых достижениях и — увы! — о недостатках, еще очень значительных.

Глухих и, в особенности, тугоухих у нас больше даже, чем нам кажется, потому что многие, стесняясь своего физического недостатка, всечаски его скрывают. Это понятно, если вспомнить, что глухота — единственное увечье, которое, в противоположность всем остальным, нередко вызывает не сочувствие, а смех. Когда в чеховской «Свадьбе» на упрек: «Постыдился бы на старости лет!» — глуховатый моряк Ревунов-Караулов отвечает, что нет, он не ел котлет, — зритель весело смеется... Однако глухота — тяжёлое увечье. Побеждать его чрезвычайно трудно.

Аппараты для глухих уже много лет выпускаются промышленностью и непрерывно совершенствуются — от простейших слуховых трубок и рожков, какими пользовались наши деды (я помню их лет сорок назад, они имели форму маленькой манголки, иногда веера и т. п.), и до вышних легких, работающих на полупроводниковых триодах аппаратов «Кристалл».

В 1957 году в Москве был создан специальный завод слуховых аппаратов. В том же году было издано постановление Совета Министров РСФСР «Об улучшении качества и увеличении производства слуховых аппаратов». Наконец, в столичной поликлинике № 50 открыт слухопротезиальный пункт по подбору и ремонту слуховых аппаратов. Прием больных производится здесь бесплатно; бесплатно, по удостоверению Министерства социального обеспечения, отпускается им 75 процентов всех аппаратов.

Я не случайно начинаю с этого переня хороших дел. — действительно, по сравнению с прошедшими годами мы видим большие сдвиги. Но с тем большим требовательностью должны мы говорить об изъянах и прорехах, которые чрезвычайно ощутимы.

Московский завод слуховых аппаратов в Лихоборах должен был по плану выпустить в 1958 году 60 тысяч слуховых аппаратов. Год только начался, а план уже снижен до 40 тысяч. Да и в этой цифре нет, что называется, железной уверенности. Во всяком случае директор завода тов. Васильев и за 40 тысяч не ручается. Выносятся, по его словам, заводские поставщики — ленинградский завод «Светлана» и один из московских заводов. В 1957 году они совершенно не дали полупроводников в первом полугодии, зато постарались выполнить почти сразу весь план во втором. Эта штурмовщина и помешала заводу слуховых аппаратов выполнить план. С июня нынешнего года полупроводники начнут поставлять вместо московского другой завод. Будет ли это лучше? Будет лишь в том случае, если новые поставщики, в отличие от своих предшественников, отнесутся к поставкам не как к «скучному», «побочному» заказу, если вспомнят, что за полупроводниками стоят живые люди.

Равнодушные способны погубить любое дело. Я говорила уже о слухопротезиальном пункте, открытом в Москве. Отличное начинание! По постановлению правительства, такие пункты должны быть открыты во всех областных городах, существуют же они пока в Москве, Ленинграде, Иваново, ну, может быть, еще в трех-четыре городах. Поэтому жители периферии слуховые аппараты покупают случайно (например, в аптеках, где некому их ни подобрать, ни настроить). Ремонт испортившегося аппарата оказывается чистейшим бедствием! Ничинг их на месте некому, поэтому приходится посылать аппараты в Москву.

Равнодушные способны погубить любое дело. Я говорила уже о слухопротезиальном пункте, открытом в Москве. Отличное начинание! По постановлению правительства, такие пункты должны быть открыты во всех областных городах, существуют же они пока в Москве, Ленинграде, Иваново, ну, может быть, еще в трех-четыре городах. Поэтому жители периферии слуховые аппараты покупают случайно (например, в аптеках, где некому их ни подобрать, ни настроить). Ремонт испортившегося аппарата оказывается чистейшим бедствием! Ничинг их на месте некому, поэтому приходится посылать аппараты в Москву.

Их-то и просит найти отца и мать, — говорит Мария Михайловна Руденко. — А родители, видимо, совсем этого не хотят. Бросили Олега в Москве на Белорусском вокзале и мчутся по стране. Четвертый раз запрашиваем адресный стол: где теперь Петр Яковлевич Саягин и Гаясия Дмитриевна Семелова? Ответают: были в Ленинградской области, потом в Краснодаре, а где сейчас, — еще не знаем.

Июно, что они скрываются. Ясно, что не хотят забирать своего мальчика.

И их-то «наказывают» лишением родительских прав! Прямо как у Брылова: и щучку бросили в реку...

Если человек испортил библиотечную книгу, его привлекают к уголовной ответственности. Если сорвал с дубовки паре цветов, — платит штраф. А по статье 156-й Уголовного кодекса родители детей, заведомо оставленных ими без помощи и находящихся в опасном для жизни состоянии, платят штраф до 300 рублей, — но и это не обязательно.

Мне не понятно, почему не применяется даже эта «добрая» статья закона, что этому мешает. Ведь если она существует и с ее помощью можно хоть как-нибудь напоминать женщинам-кукушкам и негодаям-отцам об ответственности перед детьми, — статья Уголовного кодекса должна действовать!

Родители, лишенные по суду своих прав, должны платить алименты государству; существующее сейчас положение, при котором люди, бросившие ребенка, не несут никакого наказания за это, вопиюще несправедливо. Безнаказанность родителей — самое непонятное и грустное в истории Толи Соловьева и маленьких его товарищей по несчастью.

И. КАНЕВСКАЯ

ВСТРЕЧИ В МАЕ

В АПРЕЛЕ пыльным цветом расцвела музыкальная весна. Май принес с собой немало интереснейших сюрпризов любителям балета. Сегодня на улицах Москвы можно встретить артишу уже знакомого москвичам по прошлогодним гастролям австрийского балета на льду «Айсрею».

Правда, состав его сейчас несколько изменился. В программе «Сидевшая», которую венские артисты в эти дни показывают во Дворце спорта в Лужниках, выступают новые фигуры.

С большим интересом ждут наши зрители приезда балетной группы парижской «Гранд-Опера», выступления которой в Большом театре начнутся в конце мая.

На сцене Московского театра имени Евг. Вахтангова спектаклем «Швейк» открыл гастроль в нашей стране чехословацкий театр «Д-34».

23 мая в Киеве свой первый концерт в СССР даст Филадельфийский симфонический оркестр под руководством Юджина Ормайдя. Этот крупнейший музыкальный ансамбль США широко известен за пределами Америки. За 60 лет его существования с оркестром выступали многие замечательные музыканты: Рахманинов, Исаи, Сен-Санс, Тибо, Крейслер. Около четверти века (с 1912 по 1936 год) дирижировал коллективом Леопольд Стоковский, под чьим руководством оркестр вырос в первоклассный ансамбль. Под его управлением в США впервые были исполнены произведения советских композиторов Глиэра, Прокофьева, Шостаковича, Мясковского, Хренникова. Провластный дирижер также скоро выступит перед советскими слушателями.

В минувшее воскресенье в Большом зале Московской консерватории начал свои выступления один из ведущих баритонов Нью-Йоркского театра «Метрополитен опера» Леонард Уоррен. За два из этого же зала будет транслироваться по радио и телевидению концерт замечательного американского пианиста Ван Кляберна. В двадцатых числах этого месяца из Польши прибудет известный певец Бернард Ладши. Он выступит в Большом театре в опере «Фауст» в партии Мефистофеля. Ожидается также мужской хор Польской филармонии под руководством Стефана Студилы-роша.

В свою очередь и советских артистов ожидают многочисленные встречи за рубежом. Только балетные и концертные группы выступят в ближайшие месяцы более чем в тридцати странах мира.

Как ты живешь, Толя Соловьев?

М ЕНЯ разбудил голос проводницы: — Воронеж! Поезд стоит двадцать пять минут...

В купе тяжело выныл чемодан. Высокий старик молча поднял нижнюю полку, вынул чемодан моего соседа, бросил свой и сел.

— Ты бы, Федя, спросил бы, что ли, — робко сказала маленькая старушка. — Место наше, и спрашивать нечего, — спокойно и поучительно ответил старик. — А где царь?

Тут я заметила мальчика лет пяти-шести, робко заглядывавшего в купе. Я никогда не видела такого худого ребенка. Маленькое лицо с огромными серыми глазами, тонкая шея, худенькие руки, выходящие из коротких рукавов легкого пальтишка.

— Я тут, бабушка. Можно, я буду смотреть в окно? — Да смотрины денег не берут, — ответила дед. — Смотри.

Что-то неустроенное и тревожное было в этом мальчишке. Я вышла в коридор и встала рядом с ним.

— Как тебя зовут? — Толя Соловьев. — Давай, Толя, вместе посмотреть. Мы открыли окно.

— Толя, отойди, — сказал дед из купе. — Ветер-то вон какой. — «Слава богу, — подумала я, — дед боится, что ребенок простудится».

— Кому я говорю! — повторил дед. — Бабка-то слепит, ищи-свищи. Вошла проводница с подносом: — Чай будете пить? — Два с сахаром, — сказал дед. — Давай, мать, чай пить.

— Вот ведь какое дело, — шепотом сказала старуха, когда мальчик ушел. — Сирота он при живых родителях. Отец с матерью разошлись, а мальчишку нам

У ТЕЛЕВИЗОРА...

«ЕСЛИ ГАЗЕТА становится скучной, то читатель перестает ее выписывать. Если театр неудачно поставит пьесу, зрители провозжат артистов молчаливым, и в дальнейшем зрительный зал пустует. Во избежание таких неприятностей редакции газет и театральные коллективы упорно работают, ищут новых путей, стараются поддержать свою честь. Иное дело — в телевидении. Как телезрителям выразить недовольство работой теледидея? Ведь телевизор уже куплен. Затрачена немалая сумма из семейного бюджета. И сделались мы теперь «телезрительниками...», — пишет, откликнувшись на опубликованную в «Литературной газете» 3 апреля статью В. Ардаматского «В поисках новых форм», О. Филофосова из города Скопина, Рязанской области.

Многочисленные отклики на статью В. Ардаматского, полученные редакцией, выражают общую неудовлетворенность работой студии телевидения. Авторы писем, вполне разделяя критические замечания В. Ардаматского, приводят конкретные примеры технических неполадок в работе студии, нарушениях времени передач и т. д. Особенно огорчает зрителей то, что им редко показывают хорошие театральные постановки. «Так же, как в Харькове и Москве, — пишет инженер «Уралгипротранса» Г. Сендеров, — свердловские театры не показывают новых постановок, да и старые — большая редкость». Об этом же сообщает от имени телезрителей, собравшихся для обсуждения статьи В. Ардаматского в одном из московских агитпунктов, К. Приютский: «Очень обидно и печально, что работники московских театров не уделяют внимания огромному коллективу телезрителей Москвы и Подмосковья».

В письмах читателей содержится и конкретные оценки телепередач. Найдя недостатки педагогических наук москвички В. Шиманова резко критикует показанный по телевидению фильм-спектакль «Смерть Пазухина». По его мнению, «глубоко правдивая, жизненная реальность прекрасной пьесы Салтыкова-Щедрина подмечена здесь натуралистическим «десоборитизмом». Г. Кондратенко из Москвы, положительно оценивая передачу о жизни москвички, в то же время отмечает недостаточное внимание работников теледидея к иным темам: «Показать новелла с целью или строителя завода ва

Полярным кругом, устанавливающего временную палатку, его энтузиазм и героизм, торжество одоления трудностей, коллективную радость созидания в обстановке суровых морозов и метелей, показать зрителю прелесть патриотизма работающей в трудных условиях молодежи — вот над чем надо еще поработать».

Многочисленные нарекания вызывают метод передачи «Последних известий» по телевидению. Пенсионер И. Хитров из Москвы пишет, в частности: «Диктор читает «новости», большей частью уже опубликованные в «Вечерней Москве». Зачем же дублировать радио?»

Думается, что подобные замечания должны были бы стать для работников телевидения предметом тщательного рассмотрения. В этой связи хочется привести следующее место из письма москвича Н. Путилина: «Известно, что о недостатках телевидения многие зрители пишут непосредственно в Центральный студию телевидения. Я тоже отправил такое письмо и никакого ответа по существу своих замечаний не получил».

Критические замечания телезрителей носят очень деловой, товарищеский характер. Люди критикуют, желая помочь работникам телевидения. Зрители справедливо усматривают специфику телевидения в том, что оно дает возможность видеть то, о чем говорится в передаче. Поэтому они возвращают против чтения по бумажкам последних известий, — им хотелось бы увидеть на экране сами события. Плохо также, по мнению зрителей, когда «Нам клуб» протезует заседание перед зрителем, — следовало бы показать его работу.

Не все в статье «Литературной газете» принято читателями безоговорочно. Читатель В. Самченко из Таганрога

Конференция лингвистов

Недавно Горьковский университет провел межвузовскую конференцию лингвистов.

Было заслушано и обсуждено 18 докладов и сообщений о повышении качества преподавания современного русского языка в высших учебных заведениях. Кроме преподавателей вузов города Горького, в работе конференции принимали участие научные работники восьми университетов и двадцати восьми педагогических институтов Москвы, Ленинграда, Риги, Куйбышева, Омска, Саратова, Новгорода, Чебоксар, Харькова, Пермь, Тарту, Ярославля, Смоленска и других городов.

подбросили. Немного поживет у нас, а потом деду надост, — и возьмем его куда-нибудь. Мать-то моя дочь, а не девица... Сейчас едем в Москву, а его в Грязях оставим у тетки. Так вот я живу мой Толшья...

Я проснулся от толчка, поезд остановился. Дед тормозил Толю: — Вставай, приходи. Кому говорят? Толя встал. Баба сунула ему узелок.

— Попощайся с дедом. — До свиданья, деушка. — До свиданья. Значит, запомни: если тетка станет спрашивать, как да что у деду, говори: «не знаю». Длинного не болтай. Будь здоров.

Я прижался лбом к стеклу. Баба ворчала и вагона с какой-то женщиной, потом две фигуры прошли по перрону — женщина крупно шагала, за ней семенил мальчик с узелком...

ГДЕ ты теперь, Толя Соловьев? Я часто о нем вспоминаю. Что же будет с ним дальше? Где родители его, неужели они не будут наказаны, и как вообще поступают с людьми, бросающими детей на произвол судьбы?

Я обратился в некоторые организации, которые, как мне казалось, должны заниматься такими детьми.

В 24-м отделении Московской милиции меня представили Надежда Григорьевна Кузнецова, молодой женщине с добрым, внимательным взглядом.

К сожалению, такое несчастье, как у Толи, мы видим нередко, — сказала она. — На днях ко мне пришла девочка лет тринадцати, Люба Данилова. Она и ее младшая сестра Вера живут у бабушки. Старухе уже под семьдесят, она плохо видит, и ей тяжело ухаживать за внучками. Живут же трое на весьма скромную пенсию старухи, очень нуждаются. А ведь у девочек есть мать. Но они даже толком не знают ее адреса. Вот переадрес дел в народный суд. Думаю, что он постановит отправить сестер в детский дом.

— Что же мать? — Ее, вероятно, лишат родительских прав.

— И все! — Да, все. А ведь для такой женщины, как Люба Алексеевна Данилова, лишение родительских прав — не наказание. Скорее поощрение. Вместе с материнскими правами Данилова теряет и материнские обязанности. Она совершенно забудет о своих детях, как забыла о трехлетнем сыне Вите, которого не видит со дня рождения. Родила и отдала в детский дом.

— Неужели Данилова не несет никакой ответственности за свое преступление? — Нет. Вы затронули самый большой вопрос. Народные суды и отделы опеки районных отделов народного образования оней мягко относятся к таким, с позволения сказать, родителям. Мы об этом неоднократно писали в прокуратуру РСФСР. По статье 158-й Уголовного кодекса родители, оставившие детей без средств к существованию, должны возвращаться тюремному заключению сроком до двух лет, но за всю свою пятнадцатилетнюю практику она только два-три случая, когда судья отважился применить этот закон.

— А почему вы до сих пор не устроили девочек Даниловых в детский дом? — К сожалению, у нас нет права. Это решает суд. А как важно было бы в особо тяжелых случаях дать возможность милиции сразу же отправить ребенка в детский дом.

Алексей Михайлович Скоробов, начальник управления детскими домами Министерства просвещения РСФСР, во многом согласен с Н. Г. Кузнецовой: да, слишком мягко обращаются с родителями, бросающими детей, да, суды долго разбирают эти дела. Он тоже не помнит случая, когда вступила бы в силу статья об уголовной ответственности.

— Побойтесь в Московском детском приемнике, — посоветовал Алексей Михайлович.

И ОНТЯ повествование о том же самом... Десятилетний Олег Саягин три месяца живет в приемнике, хотя обычно, если не находит ро-

Чествование

Мир Джалала

ПИСАТЕЛЬ-УЧЕНЫЙ Мир Джалал Паашев известен широкому кругу советских читателей по романам «Манифест молодого человека», «Куда ведут дороги», «Воскрешение», по многочисленным рассказам и литературоведческим трудам. Чествованию писателя, которому исполнилось пятьдесят лет, был посвящен на днях юбилейный вечер в конференц-зале Академии наук Азербайджанской ССР.

Собрание открыл председатель правления Союза писателей Азербайджана М. Гусейн. Доклад о творческом и научном пути юбиляра сделал профессор, доктор филологических наук Д. Хандан. Затем был зачитан Указ Президиума Верховного Совета СССР о награждении Мир Джалала орденом «Знак Почета».

Председатель Президиума Верховного Совета Азербайджанской ССР И. Абдуллаев вручил юбиляру правительственную награду, сердечно приветствовал его от имени Президиума Верховного Совета. ИМН Коммунистической партии и Совета Министров Азербайджана. Писателя горячо поздравляли с юбилеем ученые, литераторы, рабочие и студенты азербайджанской столицы, а также редакция журналов и газет. На его имя поступили поздравления от Союза писателей СССР, писательских организаций братских республик и областей.

Ок, вроде бы выиграл, — неразлучник с лисим конем. И можем мы сказать о нем: — В седле по-прежнему! Ботаники!

ЧЕМПИОНУ МИРА ПО ШАХМАТАМ

Фотомонтаж А. ЖИТОМИРСКОГО

ПРИЗВАНИЕ ПИСАТЕЛЯ

УМЕР талантливый советский писатель, художник, знавший власть доподлинно лишь одной думой, страсть лишь одну, но пламенную, — умер Борис Сергеевич Ромашов... Этой его страстью, истинной стихией его яркого творческого дарования на протяжении всей его кипучей, многогранной жизни был театр. Антер и режиссер в молодости, Ромашов нашел свое настоящее призвание в драматургии. Вместе с Треневым и Сейфуллиной, Леоновым и В. Ивановым, Лавреневым и Вильде-Бедоцерковским, Файко и Габеевым Борис Сергеевич был одним из зачинателей советской драматургии, стоял у колыбели молодого революционного театра. С тех пор и поныне лучшие его пьесы не покидают театральную афишу — пример тому недавнее и победное шествие по стране «Огненного моста».

Юр. ЗУБКОВ

всю полноту и своей личной ответственности за судьбы молодого поколения, — борьба с которыми велась с позорными успехами. Перечитаем внимательно критические статьи Ромашова, собранные в книге «Драматург и театр», статьи, многие из которых написаны кровью сердца, — и перед нами, как «живой с живыми говоря», встанет художник, беспредельно влюбленный в родную землю и родное искусство, горячо заботившийся об их судьбах, человек, делом жизни которого была борьба за правду, за ясность и чистоту идейных позиций, за народность театра.

Искренне озабоченный судьбами советской драматургии, силой и направлением ее воздействия на зрителя, Ромашов решительно выступал против попыток некоторых драматургов изображать — в противоположность горьковской традиции — не целостные, крепкие, монолитные характеры, способные служить молодому поколению образцом и идеалом, а людей неполноценных и развоенных, умственных, с червоточинкой, против попыток вылавливать подобные персонажи за подлинных героев социалистической эпохи. Художник, создавший сложные и полнокровные характеры, — пример тому Андрей Гулин в «Бойцах», — он ратовал отнюдь не за упрощение и схему, а за правду жизни, за верность драматургии и театра своему высокому общественному назначению.

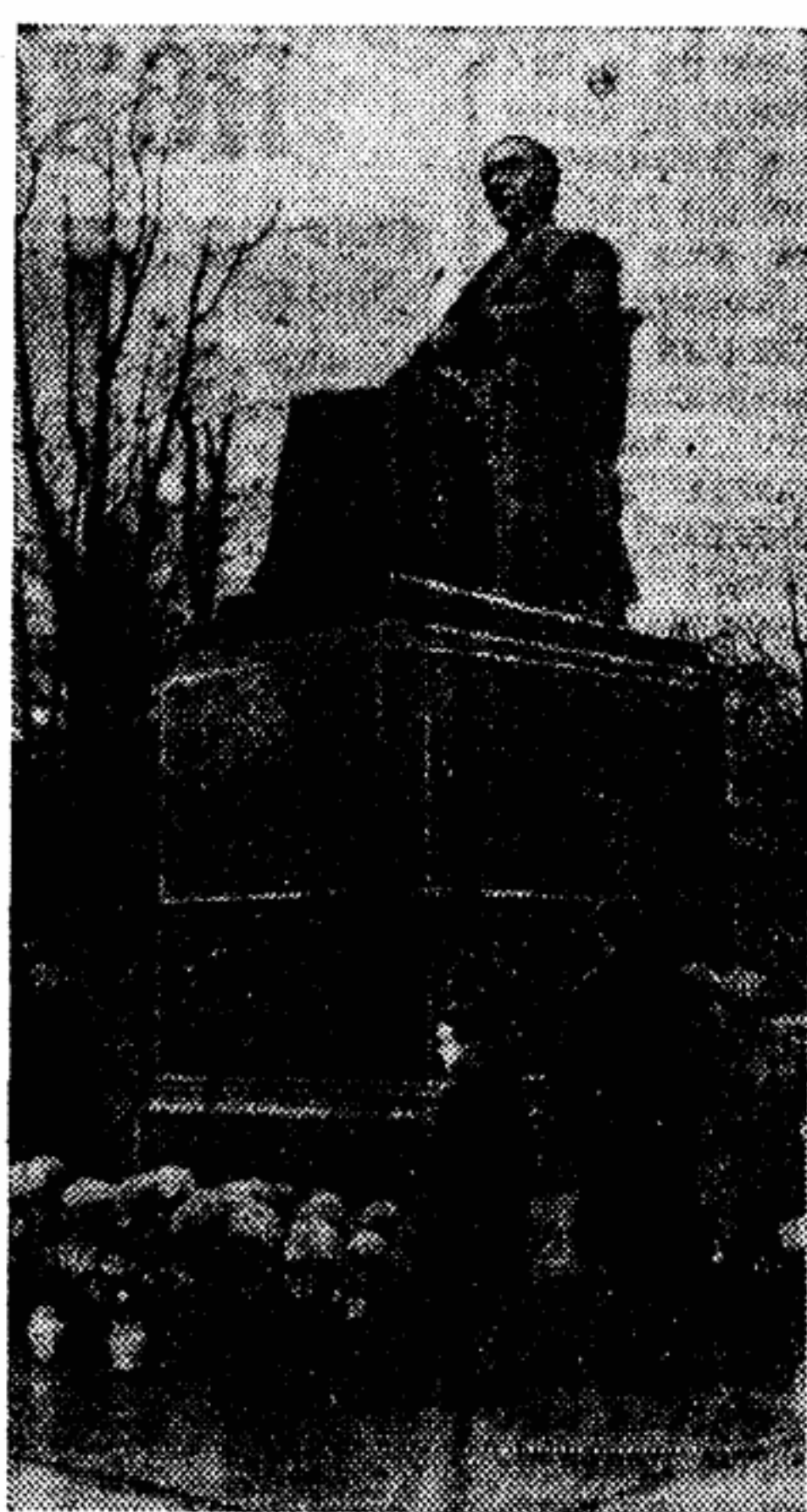
Отказ некоторых драматургов от изображения действительности в ее полноте и многообразии, увлечение бытовыми историками и уход от раскрытия общественных конфликтов встречали со стороны писателя резко, безоговорочное осуждение.

Обладая большим человеческим обаянием, сердечной мягкостью и отзывчивостью, Борис Сергеевич был одновременно беспощадно критичен и непримирим во всем тем, кто в погоне за «конъюнктурой» или «модой», сенсационно отступал от позиций социалистического реализма, пытаясь столкнуть наше искусство со столбовой дорожкой развития, начертанной Коммунистической партией, пытаясь заставить художников изменить величие собственного сердца, голосу совести. Будучи человеком высокого гражданского накала, Ромашов «спрохладность эмоциональной температуры» считал одним из самых непростижимых недостатков художественного творчества.

Борис Сергеевич через всю жизнь пронес влюбленность в театр, дружбу со многими сценическими коллективами и, конечно же, прежде всего с Малым театром — великой школой сценического реализма. Но огни рамы власти притягивали Ромашова не сами по себе. Театр как высокая общественная трибуна, мощная сила звучания и эмоционального напора форма служения народу — вот что влекло художника, который по складу своего ума и характера был борцом — разящим, смеялым, инициативным.

Считая себя всем обязанным социалистической революции, «ее величью и живительной силе», Ромашов был ее стойким и мужественным воином, горячим и неутомимым пропагандистом идей Коммунистической партии. «Партийность», — утверждал он, — это пламя, которым горит наше сердце, это творческий огонь, который побуждает нас воспевать прекрасное в наших людях, в нашей действительности и горячо негодовать против всякого зла».

Большо сознавать, что человека, написавшего эти проникновенные, горячие слова, уже нет среди нас. Но творчеству, озаренному пламенем идей партии, их животворным огнем, суждена жизнь долга, большая, прекрасная. Советский театр — хочется в это верить — еще не раз обратится к замечательному наследнику своего старшего писателя как к источнику новых творческих вдохновений, новых художественных открытий.

В таллинском парке Кадрорг недавно был открыт памятник выдающемуся эстонскому писателю прошлого столетия Фридриху Рейнхольду Крейцвальду. На снимке: памятник Ф. Р. Крейцвальду в Кадрорге. Фото В. Горбунова

Владимир ФИРСОВ КОРОТКИЙ ЛИВЕНЬ

Дорога пыльная видна.
Жара.
Притых мой край Смоленский.
И смотрят в озера льва
Разрозненные перелески.

Слепной гудящий хоровод
Копно не прибавляет бегу:
Мой конь, устал, едва везет
С пустыми бочками телегу.

Молчат над полем провода,
Кружат коршуны в небе синем,
Пылит дорога — не беда,
Мы пыль дорожную осляем.

А попадайс в пути река,
Я б в нее нес весь день не вылез...

И вдруг над полем облака,
Дождь пахнувший, являясь.
Пронесся ветер по полям,
Погасло солнце над полями...

Несется дождь по колеям
Друмя шумящими ручьями.
По гулким бочкам ливень бьет,
И, словно вкопанный, без
спроса,

Мой конь из дужи жадно пьет,
На радугу взирал косо.

РЕЧУШКА СОЛОЖА

Роса искристая смеется,
И за кустами явняна
Который год речушка бегает
В зеленой клетке тростника.
Да, вот она, моя Соложа!
Вот лодка.

Хочешь — до Десны
Мы проплывем с тобой, тревожа
Покой нильской тишины.
Вдали берег молчат березы,
Вдали два ястреба парят...
Зелено-синие стрекоты
На белых лilyках нестрит.
И ты вычерываешь кружком
Из лодки воду...
Мы плывем.

Тесна, узка моя речушка,
И вдруг — простор и ширь
кругом.
Десна! Стога в лугах застыла,
Чуть розовеет ее заря.
Над головами косари
Пронесут косы золотые.
Десна! Прими мою речушку,
Она чиста, она ясна,
Тебе подвластна и послушна,
И до скончанья дней верна.

К ОКЕАНСКИМ КОРАБЛЯМ ИСКУССТВА!

ВРЕМЯ начать изучать революцию, — художнику стать историком и мыслителем, — писал Алексей Толстой еще в 1925 году. — Задача огромная, что и говорить, на ней много народа сорвется, быть может, — но другой задачи у нас нет и быть не может, когда перед глазами, перед лицом — громада Революции, застилающая небо. Эти слова писались тогда, когда Толстой, обновленному, потрясенному великими событиями, стало неуловимо ясно, что нет ничего важнее нашей революции.

Б. БРАНИНА

Такое же потрясение, обновляющее и возрождающее, испытала писатели самого разного индивидуального склада, самой разной национально-бытовой культуры. Работая каждый в своей манере, на свой лад, советские писатели с первых же лет революции создали стихи, поэмы, эпические произведения, посвященные революционно-героической теме. Проходили десятилетия, но интерес к теме не ослабевал. И читая книги, вышедшие к сорокалетию Октябрьской революции, ищаешь себе прежде всего вопрос: что нового, своего внесли они в раскрытие образа великого времени, нового, по сравнению с «Чапаевым», «Разгромом», «Ходжением по мукам», «Тихим Доном» и другими произведениями советской классики? Ведь перед писателями 50-х годов несравненно яснее предстала вся эпоха, ее основные движущие силы.

Новое прежде всего ощущается в самом отборе далеко не исчерпанного литературного прошлого десятилетия материала, а также в художественном раскрытии документов, которые раньше не были исследованы.

...Смысла в Нарым, потом чукотская деревенька Медвежья лапа, потом жизнь на поселения в спбском городке — история судеб профессиональных революционеров, рядовых и в то же время необыкновенных, романтичных бойцов за революцию — основное содержание книги В. Коженикова «Заре навстречу», о которой было уже справедливо сказано немало хорошего нашим критиками.

Мне хочется сейчас подчеркнуть, что в первой части книги автор ясно и лирично передает колорит всей эпохи, всякого времени. Делает он это на материале, сравнительно мало использованном в советской художественной литературе. В книге рассказывается о жизни весьма отдаленных уголков царской России в пред-революционную и революционную пору.

Вот перед нами потонувший в сугробах, сотрясаемый снежными выгами сибирский городок сначала в канун Февральской революции, а потом в канун Октябрьской, городок, вопреки всем морозам и выгомам, полон тепла и света революционной борьбы. Здесь судьбы героические и простые, характеры ярче-ские и непреклонные, способные и в мерзлой земле развить весенние цветы.

Рассказ ведется от имени десятилетнего мальчика Тимы Сапожкова, которому постепенно открывается суровый, увлекательный, непреложный мир взрослых. И это детское восприятие придает изображению особую ясность и чистоту. В сожалею, во второй части книги обрабатывается развитие характеров, а следовательно, и движение темы. Когда в конце книги читатель снова встречается с супругами Сапожковыми, с Яном Витолом, Кудрявым и другими героями, то узнает о них лишь внешне, чисто анекдотично и потому ничего не говорящее в искусстве факты.

...Революционный Петроград и петроградский фронт 1918—1919 гг. Смоленский. Заводы Выборгской стороны и Нарвской заставы. Большевики берут в свои руки заводы, фабрики, банки, жилые дома.

Два мира встали лицом к лицу: борьба с контрреволюцией внутри города и с белогвардейцами и интервентами на фронтах... Годы, лагуна заговоров, предательские выстрелы из-за угла. Борьба не на жизнь, а на смерть. Борьба, в которой закономерно побеждает революционный народ, отстаивающий священные свои права на труд, на волю, на землю. Таково содержание романа Александра Лебедева «Лицом к лицу».

Молодой петербургский рабочий Алексей Черных, только-только вышедший из лагеря, только-только вышедший из ла-

герей и получивший боевое крещение на фронтах империалистической войны, паренек, подхваченный буйным ветром революции, — пожалуй, самый интересный и новый образ романа. Автор раскрывает сложный процесс преодоления стихийности, его герой проходит трудную и поучительную школу классовой борьбы в революционном Петрограде, прежде чем стать настоящим большевиком — сознательным творцом революции.

Что касается интеллигенции, ее споров с революцией, ее метаний и блужданий, которым в романе уделено много места, то здесь автор не только не прибавил никаких новых примет сравнительно с известными эпическими произведениями («Ходжение по мукам» А. Толстого, «Города и годы» Федина, «Севастополь» Малыгина), но даже убаюкал, поверхностно и шаблонно развивая тему. Так, образ интеллигента-офицера Свержкова, ищущего себя в революции, — лишь обещанный косяк его предшественников из тех романов, которые мы теперь с гордостью называем классическими.

...Ленин стоит у окна, облокотившись рукой на подоконник. «Он наверно глядит на тот берег Невы. Там высятся трубы заводов, в голубом небе быстро пролетают ярко-белые облачка, и казалось, что они задевают заводские трубы... Нет, он смотрит на реку. Сейчас, наверно, маленький буксир тянет огромную баржу, пересиливая темносиную струю воды, всю в белых гребешках вду. А может, Владимир Ильич видит совсем не то, что перед его глазами, и ему представляется вся страна, поднимающаяся по призыву партии к новой жизни? Может, он в туманной дали будущего предугадывает революцию мирового пролетариата и востания порабожденных народов? А может, просто отдыхает и любуется этим сильным и чистым, словно утренним светом?»

Это было раннее утро новой эпохи. Долгий, исполненный счастливого труда и тяжелой борьбы день предстал молодому государству.

Так кончается роман Юрия Иббеленского «Утро Советов», роман, посвященный победе революционного народа в Октябре 1917 года. Сильный, чистый, утренний свет новой эпохи, голубое небо, ярко-белые облака... Но не подумайте, что это идеализированный, мирный, беззаботный пейзаж. Все здесь в мучительном, трудном, счастлимом движении к будущему. Любуясь утром эпохи, Ленин напряженно вглядывается в это будущее и слышит поступь времени.

«Утро Советов» — роман-хроника. Здесь много живых, красочных подробностей, поэтических примет времени, раскрывающих движение эпохи. Но далеко не все в книге равноценно. Так, мало примет времени в главах, посвященных Октябрьскому восстанию в Петрограде; нет здесь своего, найденного, запово открытого. Получается впечатление, что все, о чем рассказывает автор, известно, знакомо по другим романам, повестям, мемуарам. Лучше показана сложная обстановка Октябрьских дней в Москве, но и здесь художественному раскрытию событий мешают лишние, тормозящие движение сюжета подробности, дублирующие друг друга персонажи. По-настоящему поэтичны, колоритны те главы, где изображено революционное восстание горских народов.

...В романе Юрия Смолича «Мир хижинам, война дворянам» много нового, еще не затронутого художественной литературой материала. Автор изображает специфическую расстановку социальных сил на Украине в весну и лето 1917 года. Лирические, любовные сцены на фоне весенней природы, строгие сцены революционной борьбы, образы рабочих и большевиков-полночинок сменяют сатирические эпизоды, образы-панфлеты «вождей» Центральной рады, анархистов, Петлюры.

Роман Смолича композиционно сложен, компактен, богат остро-драматическими положениями, что выгодно отличает его от «Заре навстречу» и особенно от «Утра Советов», но он уступает этим произведениям в глубине раскрытия характеров; персонажам романа «Мир хижинам, война дворянам» не хватает внутреннего движения, психологического наполнения, отчего герои романа при всей бурной динамике событий плакаты и статичны.

...Основные события романа Михаила Стельмаха «Бровь людская — не волчья» происходят в небольшом украинском селе Новобовковке. Возможно, это село настолько невелико, что безвозвратно затерялось на карте земного шара. Но такова сила искусства, что в малом отражается большое и по приметам, весьма ограниченным и местом и временем, создается образ эпохи.

Гражданская война на Украине. Бесчинствуют буржуазные националисты и лакеи Антанты; здесь и австрийский Вильгельм Габсбург, и «кобеляцкий корикапец» Петлюра, и «черный барон» Врангель, и гетман Скоропадский, и всякого рода калыбы на час — батки да атаманы. А в самой Новобовковке озверелые деревенские кулаки, у которых Советская власть отняла часть десятилетий нагробленной земли, убивают сначала Василия Подпригору, а потом Тимофия Горшита — лучших людей деревни, старших новую жизнь; кулаки хотели убить и самого председателя комитета бедных, бывшего матроса, коммуниста Свирида Митрошеченко, но, не застав его дома, убивают детей его — шестилетнего Левка и девочку-подростка Настечку...

Вот уж действительно, воята бесны маломограбительной украинской землей и полтавот, полтавот, полтавот, бесценной народной кровушкой. В самые трагические эпизоды романа вековой тоской врываются струны кобы и одинокий голос плывет над селом:

Кровь людская — не волчья,
Не давай крови пролиться...

«Этот слепой Андрийко умолял зрячих быть людьми, не проливать людскую кровь: чай, она не безродная волчья, — та бывает и на облачке, и на травке, и в озере, и в колоде, а кровь есть только на земле, она — жизнь отцов и детей, нежный дощичий ружинец и смелый блеск

юношеских глаз, она — подвиг воята и немая улыбка ребенка».

Но жизнь торжествует над смертью: ничто не в силах прекратить ее победного движения к новому, и бессмертен человек, проливший кровь свою за революционное обновление жизни.

Свирид Митрошеченко — центральный образ романа. Это один из наиболее поэтичных образов коммуниста в литературе, посвященной теме гражданской войны. П. пожалуй, впервые образ вожака крестьянской бедноты эпохи гражданской войны нарисован с таким безоговорочным признанием его интеллектуальной красоты и силы, с таким лирическим воодушевлением. Свирид Митрошеченко не дрогнет перед любым врагом, он умеет разить наповал, но вместе с тем он добрый и нежный садоник человеческих душ, он всегда поймет и почувствует, когда надо протянуть руку помощи...

Правду нового мира постепенно начинают ощущать те, кто заблудился, потерял верную дорогу, обманутый и обольщенный врагами. Так, петлюровский соратник Данило Подпригора порывает с буржуазными националистами и, обуреваемый болью раскаяния, возвращается с повинной домой — в родное гнездо, в пароду; он припадает сухими устами в милую своей земли, и слезы его смешиваются с ночной росой. Уходит от кулаков свою прошлую жизнь, когда сам был бедняком, и нутром почуял, что без правды да совести лишь зверю можно, а человеку нельзя.

Народ побеждает, и воячается на Украине гражданская война. А на последней странице романа юноша Дмитро, сын убитого Горшита, начинает новую жизнь, и сердце его впервые открывается навстречу счастью... Но из эпизодов, предшествующих этой последней сцене, читатель знает, что враги не сложили оружие: замышляют новое предательство буржуазии за границу петлюровцы, да и у себя дома, в селе Новобовковке, еще не разоблачены, не пойманы кулаки-убийцы Сичарь и Варчук. Потому колпачка романа, подтверждающая тему советского воиствующего гуманизма, самого полнокровного, единственно спасительного, звучит, как призыв к бдительности: люди, будьте бдительны, непримиримы, беспокойны, чтобы не лилось больше святой человеческой крови, чтобы всегда были счастливы Дмитро и все те, кто вместе с ним начинают новую жизнь...

Михаил Стельмаха сказал о себе, что хочет видеть свою землю «в ласканом цветении и в щедрости людского счастья», что он хочет «видеть на ней бессмертный венец солнца, а не смертоносную зловещую родину», что он не мыслит себе «в наше время писателя-слова без страсти романиста, без эпического глубины и лирического озарения».

В романе «Бровь людская — не волчья» есть и страсть романиста, и эпическая глубина, и лирическое озарение. Все эти приметы стиля Стельмаха определены его гуманистической темой великой борьбы за коммунистическое обновление жизни — за цветение и щедрость людского счастья.

И мне представляется, что за последние годы революционно-героической тема наиболее оригинально и художественно раскрыта именно в талантливом романе Стельмаха, в романе, где показана ослотворенная красота революционного подвига, где воспемян страстная любовь к правде и истинности к злу.

...Алексей Толстой сказал о писателях своего поколения: «Мы — черные».

Как голубым на утиных каравеллах, мы устремляемся по неизведанному морю к новой земле.
За нами плывут океанские корабли».

Автор «Ходжения по мукам» так скромно оценил свой труд и труд соотечественников по перу, создавших «Чапаева», «Разгром», «Железный поток», «Города и годы», «Бронепоезд 14-69».

«Вперед и выше» — в океанском корабле» искусства — эта астафта перо-даты из поколения к поколению, и ее подхватывает всякий, кто ищет, живет, создает.

ЗУЛЬФИЯ

ЗАВИСТЬ

Колыхается река передо мной,
Так много жизни в этом поплаване.
Река сверкает солнцем и весной,
Живительна для нас ее дыхание.
И это зависть вызвало во мне?
Подобно океану мой народ,
А речка, что скрывает,

неизвестновода,
Где ей положено, там и течет.
А я во всей земле пройду свободно.
Так что же зависть вызвало во мне?
Но от реки я глаз не оторву, —
Вскинутой волны, пенится в зыбьтине.
Она вбралась неба синему,
В них блещут солнца золотые
слитки.

Щебечут птицы над водой реки,
Им по сердцу волнистые качели.
Коснувшись влаги свежей, ветерки
С ее прохлады в город полетели.
Не это зависть вызвало во мне...

Живое пламя в сердце у меня,
В нем есть любовь и ненависть
святая.
Весь я сама возникла из огня,
Дочь солнечного, огненного края.

Так что же зависть вызвало во мне?
Слезу я долго, жадно за водой,
Мне глиняная видится ограда.
Держа кетмень в руках, старик
седой

Повт речным потоком землю сада.
Косинок влажных льется серебро,
Вода струится по земле душистой,
Моя душа, чтоб с ней творить
добро,
Стрепнется к ней, к такой простой
и чистой.

Девочка пригоршнями из реки
Пьет воду... Как мне хочется, чтоб
каждый,
Чье сердце зажжено высокой
жаждой,
Испить пришел бы из моей строки.
Так вот что зависть вызвало во мне!

Перевел с узбекского С. ЛИНКИН

КОГДА О МОЛОДЕЖИ ЗАГОВОРИЛИ ВСЕРЬЕЗ...

ВОПРОС о работе с молодыми литераторами и предельно прост, и неизмеримо сложен. Этими словами начал свой доклад на очередном пленуме правления Московского отделения Союза писателей Сергей Баруздин. Их справедливость наглядно подтвердил весь ход пленума. Проведение шестидневных острот дискуссий о литературной проблеме показало, как много здесь еще не определенных, не разработанных практически, а порой и просто запутанных.

С пленума правления московской писательской организации

тысяч членом! Далеко не во всем оправдал надежды и семинар: погнавшись за его массовостью, устроители утратили критерий в отборе произведений молодых для обсуждения, занизили творческий уровень самого семинара.

Резко полемическим был тон выступления на пленуме Михаила Исаковского. Настоящая работа с молодежью, сказал он, у нас часто подменяется шумихой вокруг молодежи: многочисленные совещания, семинары, тысячи кружков; повсюду мы раздаем знания — «будущий писатель», «молодой писатель»... И порой обнимаем молодых людей, навсегда портив им жизнь. Мы боимся говорить безалабытным людям горькую правду в глаза; затравивая огромные силы, создаем какую-то самостоятельную литературу (где только стоят рубрики в этих газетах, — «Стихи рабочих», «Стихи колхозников» или поэтическая продукция некоторых домов народного творчества!). Между тем существует одна только литература — настоящая, без скидок, творимая руками подлинно талантливых людей. А таких людей нельзя воспитывать «в массовом масштабе». Им надо заниматься индивидуально, с каждым в отдельности, а не в Совете литобъединений, а, скажем, в организованной на его основе творческой комиссии по работе с молодыми; заниматься не только на семинарах и съездах, а прежде всего в редакциях журналов и газет, в литобъединениях, созданных отнюдь не по принципу «привыка ударников в литературу». Лучше меньше, да лучше, без шумихи и экстраординарных мероприятий!

Решительно и доказательно возражал против некоторых односторонних выводов Исаковского Сергей Антонов. Огромное количество людей, пробующих свои силы в литературе, — прямое следствие общего роста культуры нашего народа. Никакими решениями

Союза писателей нарастающего потока «самодельных» произведений не остановить. Они существуют объективно, и ими нужно обязательно заниматься, как и многочисленным литобъединениями и кружками, в творческой атмосфере которых рождаются молодые таланты. Писателям надо идти туда, постоянно общаться с начинающими, в гуще их находить способных людей... — Прав Исаковский, — заметил Лев Ошанин, — когда он предостерегает нас от пресловутого «привыка ударников в литературу». Жизнь требует, чтобы мы выработали новые, подлинно современные и совершенные формы воспитания творческой молодежи, обратившись за помощью к комсомолу, профсоюзным организациям. Деятельность литературных объединений и кружков должна быть построена таким образом, чтобы она содействовала не только развитию широкого интереса к литературному творчеству, но и выявлению настоящего одаренных молодых писателей.

Работать с массой начинающих или направлять все силы на воспитание наиболее талантливых, способных в будущем возвыстись славу нашей литературы, — вот, собственно, те противоположные мнения, вокруг которых разгорелся спор на пленуме.

Развивая их, подчеркивая или опровергая, ораторы вместе с тем выдвигали новые вопросы, также требующие внимания и хозяйского разрешения. Виталий Озеров, посвятивший свое выступление молодым критикам и литераторам, предложил организовать для них постоянно действующий семинар и рассказал об инициативе, предпринятой в этом направлении журналом «Знамя» и «Октябрь». Василий Журавлев говорил о необходимости глубокой разработки проблем современной стилистики и поэтики, которые неизменно встают в про-

цессе работы с молодыми. Мысль о литературных учителях и ученых развили в своем выступлении Виктор Перцов, Николай Асанов и Александр Юсов, делаясь опытом семинарских занятий, говорили о том, что нужно решительно бороться против мелко-темь, в произведениях начинающих, борясь за подлинную романтику, за отбрасывание поэзии труда, за то, чтобы молодежь приходила в литературу со своей зачаточной, «выстраданной» темой. Олег Писаржевский остановился на вопросах, связанных с литературной профессионализацией молодых авторов. Павел Лукницкий и Николай Богданов выступили с интересными предложениями, направленными на укрепление связей начинающих литераторов с жизнью, на улучшение редактирования первых книг. Были еще предложения — о всемерном улучшении работы Литературного института (в частности, об организации здесь вечернего отделения, где молодежь училась бы без отрыва от производства), об устройстве регулярных встреч кружковцев с опытными писателями в стенах Союза писателей, о журнале «Литературная учеба» и специальной, «чисто литературной» газете.

Уже по одному этому богатому обзору можно представить, как широко захватил проблему воспитания молодых разговор на пленуме, сколько больших и довольно сложных задач возникло перед его участниками. К сожалению, большинство вопросов здесь удалось только поставить, но не решить, не обсудить до конца. В разгар прений на середине списка записавшихся для выступления была проведена традиционная «черта», оглашено решение, написанное довольно общими словами, где на многие вопросы так и не было отвечено. — Заняться ими президиум организации предложил «в рабочем порядке».

Но, может быть, в этом есть свой смысл. Проблемы, поднятые на пленуме, московская писательская организация теперь должна решать именно «в рабочем порядке» — практически и целенаправленно.

ИСКРЕННОСТЬ НАШЕЙ ДРУЖБЫ, СИЛА НАШЕГО СОЮЗА

Одним из первых декретов молодой Советской Республики была провозглашена национальная независимость Польши. Но польская буржуазия, боясь своих народных масс, не пошла на то, чтобы принять независимость из рук Октябрьской революции. Эта цена была для нее слишком дорогой. Плутушки и дивок больше устраивала «независимость», принятая из рук западных империалистических держав.

А при капиталистическом строе, как известно, за все надо платить. И, конечно, более слабый партнер платит всегда больше. Не только распродажа иностранному капиталу шахт и заводов, но и политика захвата на Востоке, отказ от своих прав на Западе, от исконных польских земель — Силезия, Мазур, Вармия — вот та дорогая цена, которой заплатила Польша за свою капиталистическую «независимость». По этой цене Польша должна была осуществлять убийственный план завоевания украинки и белорусских земель, играть роль «крепостной стены» Европы, отражающей ее от коммунистической опасности, стать исходной базой борьбы против первого социалистического государства.

Организуя поход на Киев, не принимая ни одного советского предложения о коллективной безопасности, заключая соглашение с Гитлером, участвуя в антикоммунистическом пакте, поддерживая кровавое Франко, всаживая нож в спину Чехословакии, отдавая руку помощи, протянутую Советским Союзом в 1939 году, польская буржуазия 20 долгие лет фальсифицировала историю советско-польских отношений, скрывала от народа правду о Советском Союзе. Двадцать лет в печати и с экрана, с учительской кафедры и театральной сцены, из радиопропаганды и с экрана кино звучал отвратительный аполитический пропаландный голос ненависти, сальвированный показателем Советский Союз прежнее империалистическое царское России.

Только одна подлинно интернациональная, подлинно революционная и героически борющаяся в нелегальных условиях коммунистическая партия Польши доносила до народа слова правды о Советском Союзе.

— Сматри, американские самолеты опять летят! Я говорю тебе, что их радари засекут твое белое!

Союзе. Но КПН имела тогда ограниченный доступ к крестьянству и мелкой буржуазии, то есть именно к тем классам, чей удельный вес в буржуазной Польше был особенно велик.

Вторая мировая война до конца обнажила и вскрыла капиталистический гноий, который мучал страну. В трагические дни сентября 1939 года наш народ понял, что капиталистическая «независимость» Польши оказалась равной по стоимости стеклянным бусам, которые продавали белые колонизаторы африканским неграм.

После пятилетней ночи оккупации, когда казалось, что крышка гроба опускается над Польшей, мы обрели, наконец, свободное и независимое государственное существование. Для Польши победа над гитлеровским фашизмом означала не только национальную свободу. Мы поняли, что в старой Польше, которая была и которая пала в 1939 году, возврата больше нет. Поняли, что наше национальное и государственное будущее, независимое существование, расцвет нашей культуры, экономическое развитие возможно осуществить только в мире, опирающемся на идеи Великой Октябрьской революции. Мы высказались за социализм, так как в нем видели идеал наших свободлюбивых и прогрессивных стремлений, наших патриотических чувств и национальной гордости.

Для нас было ясно, что мы не сможем построить социализм без поддержки Советского Союза, без искренней дружбы и братства с ним. Мы поняли эту правду не только потому, что Польша получила свою свободу и независимость, главным образом благодаря героическим усилиям Советской Армии, что она восстановила свои исконные границы по Одере, Нейсе и Балтийскому морю исключительно благодаря стратегическим, политическим и дипломатическим усилиям Советского Союза. И не только потому, что в трудное для нас время восстановления разрушенной оккупантами страны мы получили огромную материальную и техническую помощь, что в оборонной, политической и экономической мощи СССР видим базу стабильности, спокойствия и независимости нашего государства.

Наш союз, наша дружба и наше братство опираются в первую очередь на общность дела, которое нас объединяет, на общность цели, к которой мы вместе стремимся. Цель эту указала нам Великая Октябрьская социалистическая революция, — в течение сорока лет опыт Советского Союза составляет и будет впрямь составлять драгоценное достижение всего международного социализма.

И если сегодня, несмотря на многие еще недостатки и должающие трудности, мы можем гордиться серьезными достижениями в восстановлении и перестройке нашей страны, в развитии нашей культуры и в росте международного значения Польши, то источник их мы видим в самом факте вступления на путь социалистического строительства, обозначенный веками исторического опыта Советского Союза.

На этом пути мы не избежали скольжений и падений. Тем более мы можем сегодня говорить о них откровенно, когда они остались позади.

Слабостью мигнувших лет был, между прочим, тот факт, что теория

Лео́н ХА́ИН,
вице-председатель Главного правления
Общества
польско-советской дружбы

и практика переходного периода от капитализма к социализму развивались у нас только как функция конкретного опыта СССР. Мы слишком часто и притом часто механически переносили советский опыт на нашу польскую почву, не учитывая в должной степени специфики наших условий, иной расстановки сил, экономических, исторических и географических особенностей, собственных традиций революционной борьбы. А ведь практический опыт 40 советских лет говорит, что он не всегда содержит в себе готовые решения строительства социализма в разных странах, в том числе и в Польше. Это отнюдь не преуменьшает достижений Советского Союза, которые имеют принципиальное и всеобщее значение. Наоборот, мы со всей силой подтверждаем, что в опыте СССР видны отражение общих законов революции и социалистического строительства безотносительно к географической широте и национальным особенностям. В основе этой общности — ленинское учение о диктатуре пролетариата, о руководящей роли рабочей партии в системе диктатуры пролетариата, о союзе рабочего класса с крестьянством и т. п.

Разумеется, неправильно утверждать, что Советский Союз навязывал нам свой опыт, свои методы и формы строительства социализма, не соответствующие нашим политическим, экономическим и общественным условиям. Ради правды и честности надо заявить, что во многих случаях мы сами, по нашей инициативе, по нашему собственному сверхусердию механически переносили такой опыт. И зато больше — было немало примеров, когда ответственные советские товарищи не советовали нам применять те или иные формы и методы, предложенные нами самими.

И, когда в нашей стране во время большой дискуссии в некоторых кругах утратили пропорции в оценке достижений и ошибок, когда выступили тенденции замалчивать наши исторические завоевания, враги социализма, враги Советского Союза и народной Польши пытались бросить тень на польско-советские отношения, вызвать неприязнь к Советскому Союзу. В своей бесчестной работе они использовали возникшие в период культа личности ошибки в наших отношениях.

В первую очередь речь идет о вульгаризации и схематическом подходе к некоторым историческим вопросам, особенно касающимся Польши. В работах отдельных историков СССР проявилась тенденция к «облагораживанию» истории и ее деятелей, что болезненно ранит национальную гордость поляков. Эти историки идеализировали царизм, обходя его классовую роль и колониальную политику, смешивали советский патриотизм с патриотизмом дореволюционного времени, приписывали прогрессивные тенденции некоторым выдающимся полководцам прошлого, исповествовали авторитет Маркса и Энгельса для оправдания различных актов царской России — и все это тогда, когда внешняя политика царизма со времени Екатерины II носила явно контрреволюционный характер.

Эти ошибки, в которых после XX съезда КПСС советские историки отделились критически, в свое время затрунчали приваженцы нашей интеллигенции к историческому делу польско-советской дружбы.

Точно так же и некоторые недоразумения и ошибки в польско-советских экономических отношениях, хотя мы и получали огромную помощь, облегчали враждебным элементам разжигание среди менее сознательных поляков неприязни к Советскому Союзу. Сегодня, когда все эти недоразумения устранены, польский народ проникся сознанием того, что нельзя было бы и полагать о наших достижениях в развитии производительных сил, в обеспечении потребностей населения, если бы самоотверженные усилия польских трудящихся не были поддержаны всесторонней и большой помощью Советского Союза кредитами, сырьем, капиталовложениями, научно-технической документацией, производственным опытом и т. п.

Наконец, надо еще указать на наши просчеты в пропаганде. В течение многих лет мы говорили об успехах Советского Союза, не рассказывая нашему народу о всех тех трудностях, которые приходилось преодолевать советскому человеку. Наоборот, мы со всей силой подчеркивали, что в опыте СССР видны отражение общих законов революции и социалистического строительства безотносительно к географической широте и национальным особенностям. В основе этой общности — ленинское учение о диктатуре пролетариата, о руководящей роли рабочей партии в системе диктатуры пролетариата, о союзе рабочего класса с крестьянством и т. п.

Такая глазированная пропаганда, напоминающая голубевую невесту, которая мысленно складывалась в кучу нос одного, усы второго и улыбку третьего из своих поклонников, не давала подлинной картины Советского Союза. И поэтому при соприкосновении с советской действительностью наши друзья не понимали всей сложности процессов, происходящих в СССР, убежденные, что путь в социализм похож на Невский проспект, испытывая подчас чувство разочарования. Ведь в Польше, как и в любой другой стране, есть близорукие люди, не способные различать важные вещи, увлечься пропагандой, людям, которым дороги не только их собственные навыки и склонности.

Последовательное осуществление решений XI съезда КПСС, проведение в жизнь принципов, содержащихся в Декларации Правительства Союза ССР от 30.X.1956 и польско-советского совместного Заявления от 18.XI.56, — все это убедительные доказательства полного восстановления ленинских принципов равноправия народов. Положив конец всяким шероховатостям и ненормальностям прошлого, мы создали сегодня лучшее и более полное, нежели раньше, условия для углубления дружбы и братства между нашими народами.

Очень часто Советский Союз идет нам навстречу, ускоряя поставки товаров, предусматриваемых экономическими соглашениями, хотя заключенные договоры не обязывают его поступать так. Например, в дни блокады Суэцкого канала нам грозила остановка работы на металлургических заводах, так как железную руду, возимую Польшей из других стран, было невозможно транспортировать. Тогда Советский Союз ускорил поставки своей руды, и работа на предприятиях не прерывалась. Это, конечно, выходящее за рамки сотрудничества, основанного на принципах только формального равноправия. Такое дружелюбное понимание, взаимопомощь между социалистическими странами, не имеющих прецедента в истории. Они не имеют и не могут иметь места в отношениях между капиталистическими государствами. Наша дружба не только выдерживает испытание жизнью, но развивается и укрепляется в повседневной практике.

Есть в нашем обществе круги, которые стремятся протащить тезис,

ПОХОД МИРА ПРОДОЛЖАЕТСЯ!

Английские сторонники мира борются против угрозы атомной войны и гоним ядерных вооружений. На снимке: трое молодых англичан с плакатами, на которых написано: «Британия должна объявить свою ядерную бомбу вне закона», «Никаких водородных бомб для Германии или Франции». Снимок из французской газеты «Юманите».

Седрик БЕЛФРЕДК,
американский публицист

что основой польско-советской дружбы являются так называемые «польские государственные интересы». Эти слова они понимают так: дружественные отношения к Советскому Союзу необходимы только ввиду нашего соседства, лишь с точки зрения географического положения Польши между Советским Союзом и Германией...

Люди эти не понимают или не хотят понять, что дорога к социализму неслетает, что его построение требует многих усилий, что существуют силы, которые ему противодействуют.

Если о дружественных отношениях с Советским Союзом с точки зрения географического положения говорит житель Финляндии или Афганистана, стоящий на платформе принципов мирного сосуществования между странами с различными социальными системами, такую позицию можно признать расудительной и отвечающей потребностям его страны. Если же подобный тезис пропагандирует гражданин народной Польши, то его позиция направлена против жизненных интересов родины. Надо признать неспорную истину: без искренней, неразрывной и братской дружбы с Советским Союзом социализм в Польше построен не будет. Кто не признает этого основного принципа, тот, как бы он ни расписывался за социализм, высказывался против социализма, а стало быть, и против Польши. Лучшая часть нашего общества, огромное большинство народа понимает, что только социалистическая Польша может быть независимой, что капиталистический строй оказался для нее смертным саваном, что возвращение к нему — это возвращение к нищете, безработице, карликовым крестьянским хозяйствам. Мы такой Польши не хотим и никогда к ней не вернемся. Социализм — наш путь, единственно правильный, единственно возможный. И потому ничто не может разорвать наш братский союз с СССР.

Нас объединяет общее и справедливое дело. Мы верим друг другу и действуем подтвердив искренность нашей дружбы, силу нашего союза.

ВАРШАВА

ДЕЛАНОЕ британским премьер-министром Макмилланом 25 апреля заявление о том, что Англия будет продолжать испытывать водородные бомбы, вызвало новую волну протестов против гоним ядерных вооружений. План массового посещения избирателями членов парламента, намеченного на 20 мая, повсеместно находит поддержку в самых различных слоях общества. Особенно горячо на него откликнулись профсоюзы. Каждый день, по призыву Лондонского подготовительного комитета, в организационную работу включается не менее десятка местных отделений профсоюзов. Комитет распространяет 1250 тысяч листовок. Средства для этой широкой кампании поступают отсюда — даже из далекого Ибидана (Нигерия), где какой-то неведомый сборщик, пустив шапку по кругу, собрал 84 фунта стерлингов.

Бирмингем посылает в Лондон двадцать два автобуса с избирателями. Из одного маленького йоркширского городка придут четыре автобуса: один — с прихожанами методистской церкви, другой — с баптистами, третий — с членами кооперативной партии, четвертый — с членами местной ассоциации содействия Организации Объединенных Наций. Избирателям из Абердина, Глазго и Уэльса придется ехать всю ночь, пока они доберутся до своих сборных пунктов.

Иногородние посетители явятся в культурные палаты общин во второй половине дня. В это время лондонцы выстроятся в длинную очередь у здания парламента. Они начнут собираться к пяти часам дня, после того как духовные лица, представляющие англиканскую, конгрегационалистскую, баптистскую, методистскую и православную церкви, а также еврейскую религиозную общину, возложат у памятника Неизвестному солдату венки с надписью: «Ядерное разрушение».

Позднее избиратели пройдут к Централ-холлу, вмещающему три тысячи человек, где состоится один за другим четыре кратких выступления.

На судье «Голд рул» группа американских публицистов возглавляемая Альбертом Саймонсом, отправилась вопреки запрещениям властей к атолле Энвикеток в Тихом океане для того, чтобы таким образом протестовать против проведения там Соединенными Штатами очередных испытаний ядерного оружия. Американская береговая охрана Гаванских островов перехватила судно и деринет его под арестом в Гонолулу. (Прим. ред.)

ЛОНДОН, 12 мая. (По телеграфу).

Италия на пороге выборов

В О ВРЕМЯ предвыборной кампании 1948 года на стенах итальянских домов можно было видеть следующий плакат христианско-демократической партии: «60 проц. хлеба, потребляемого итальянцами, нам присылают в дар Соединенные Штаты... Тем самым партия эта недобросовестно указывала, кому она собирается служить, правда в власти».

Это была пара пресловутого «плана Маршалла». Последующие годы показали, как «помощь» заокеанских «благодетелей» изуродовала итальянскую экономику и привязала страну к агрессивной политике американского империализма. К предстоящим 25 мая выборам находящаяся у власти партия могла бы выпустить примерно такой плакат: «Соединенные Штаты дают нам в дар установки для запуска атомных ракет. Честь и слава нашим заокеанским благодетелям!» Но в своей шумной предвыборной кампании, для которой демокристане получили и получают немало «даров» из-за океана, они предпочитают помалкивать насчет американских ракетных баз.

В декабре прошлого года правители Италии, даже не запрашивая мнения парламента, согласились предоставить США базы для запуска ракет. По этому поводу Пальмиро Тольятти заявил: «В момент, когда американские ракетные установки угрожают превратить Италию в военную зону, которая может быть порожена и разрушена, мы, итальянские ком-

мунисты, требуем для нашей страны атомного нейтралитета. Наша страна должна быть избавлена от угрозы атомного разрушения. Она сама должна стать во главе движения, ставящего себе целью создать в Европе безопасную зону под международными гарантиями».

Но вместо того, чтобы прислушаться к голосу рассудка, правительство Дзюли, как это остроумно высмеял в своем рисунке художник Камерини, предпочитает в меру сил и способностей копировать политику Даллеса.

«Христианские демократы» истратили на перевооружение Италии около 5 000 миллиардов лир. К ним следует добавить ныне 120 миллиардов лир, запланированных на строительство в Сардинии и Пьемонте двух баз для запуска американских баллистических ракет. Сколько жилищ, школ, больниц, библиотек можно было бы построить на эти громадные средства!

Строительство военных баз вместо школ привело к тому, что в стране все еще насчитывается около 5 миллионов неграмотных, их хватает 70 тысяч классных помещенций, а около 170 тысяч учителей не находят работы по специальности.

Десятилетнее хозяйничанье христианских демократов привело к тому, что сейчас в Италии 2 миллиона безработных против одного миллиона в 1948 году. Еще два миллиона итальянцев были вынуждены эмигрировать из родной страны. Понятно, что они сделали

В ШКОЛЕ НАТО

— Господин учитель! А Дзюли списывает... Рисунок худ. Камерини из итальянской газеты «Паззэ».

это не от хорошей жизни. Рядовые труженики нищают, в то время как прибыли итальянских и иностранных монополистов, обновившихся в стране, баснословно выросли. Общую картину можно обрисовать с помощью нескольких, так сказать, цифровых мазков. За период только с 1953 по 1956 год доходы итальянского отделения нефтяного концерна «Эссо-Стандард» выросли с 21 миллиона лир до 788, доходы электрического концерна «Адриатика» — с 2 095 до 4 012 миллионов, прибыли ФИАТ — с 9 575 до 14 055 миллионов лир. Монополисты потирают руки, грядущим хватаются за головы — как жить дальше? С 1948 по 1957 год цены на важнейшие продукты питания повысились следующим образом: хлеб — на 17 проц.,

плата повысилась за последние десять лет почти в 8 раз.

Подведем итог — хозяйничанье христианско-демократической партии с «помощью» ее американских покровителей вергло страну в безну нужды и нищеты, а активное участие Италии в агрессивных планах заокеанских империалистов потребовало от страны непомерных экономических и финансовых жертв, не говоря уже о том, что своей «базовой» политикой правительство Дзюли навлекло на страну страшную угрозу атомного разрушения.

Чтобы заставить итальянцев принять эту безрассудную антинациональную политику самоуничижения, правительство увеличило в последнее время свой громадный полицейский аппарат еще на 70 000 человек. Таким образом, на полицию израсходовано в Италии в 1955—1956 гг. 148,3 миллиарда (а на народное просвещение — 14,6 миллиарда лир). В Меллесе, Модене, Монтекальве, Сандронасе и других городах и селениях против трудящихся было применено оружие, как в худшие времена фашистского террора. В результате этих «демократических» и строже «христианских» методов правления господствующая в Италии буржуазная партия имеет на своем счету 68 убитых, 423 раненых, 136 394 арестованных и 46 487 трудящихся, осужденных на различные сроки тюремного заключения за революционную деятельность или только за участие в митингах и демонстрациях.

Для капиталистов и помещиков, для богатей и власть имущих годов господства клерикалов в Италии стали периодом наживы, раздольной жизни и оргий, столь

характерных для времен недоброй памяти фашистского режима. Они-то и поддерживают христианских демократов, ибо эта партия всецело защищает их интересы и выполняет их волю.

Список кандидатов в депутаты от христианско-демократической партии пестрит именами фабрикантов, помещиков и банкиров, родственников кардиналов и незуитов. Как и на предыдущих парламентских выборах, послы США в Италии не преминули выступить с пропагандистской речью в пользу демокристанской партии. Итальянцы с возмущением отвергают вмешательство мистера Зедербаха. Но клерикальные правители Италии не только не протестовали против беспеременного вмешательства иностранного дипломата во внутренние дела Италии, но широко распространяли его заявления. В то же время они приняли неслыханное решение — отказать в визах 850 советским туристам, совершающим поездки вокруг Европы, под абсурдным предлогом «совпадения пребывания советских туристов в Италии с разгаром предвыборной кампании» (!).

Во время предвыборной кампании 1948 года американцы и Ватикан не пожалели ни долларов, ни призывов к мадонне, чтобы помочь демокристанской партии. Орган Ватикана «Оссерваторе романо» писал тогда: «Пусть священники не устают объяснять верующим не только их неизбежное отлучение от церкви в случае голосования за

левые партии, но и последствия этого отлучения: вечное осуждение, приговор Страшного суда и смерть души, что гораздо страшнее смерти или страданий тела... Сейчас армия ватиканских мракослов тоже «объясняет» верующим католикам, за кого следует голосовать на выборах 25 мая. Тем более, что среди миллионов трудящихся католиков стала популярна поговорка: «Молись господу богу, но голосуй за Тольятти»... Однако сейчас священники, вопреку угрозы отлучения от церкви и загробных мук, напоминают верующим, что за голосование за левые партии они могут быть уволены с работы. А это, при наличии в стране около двух миллионов полностью безработных, — немаловажный «аргумент».

Конечно, правящая партия, Ватикан и монополия США не оставят ни перед какими маневрами и аферами, чтобы получить большинство в итальянском парламенте и окончательно превратить страну в оружие своих военных замыслов. Но есть в стране мощные силы, которые противостоят им. Последнее десятилетие знаменательно также все возрастающей борьбой трудящихся масс Италии против пагубной политики реакционного клерикализма, за свободу, за мир, за подлинную демократию и национальную независимость, за лучшую жизнь и за социализм. Чужая итальянских тружеников должны отразиться на итогах выборов 25 мая.

И. о. главного редактора В. ДРУЗИН.
Редакционная коллегия: М. АЛЕКСЕЕВ, Б. ГАЛИН, Г. ГУЛИН, П. КАРЕЛИН, В. КОСОЛАПОВ (зам. главного редактора), Б. ЛЕОНТЬЕВ, Г. МАРКОВ, Е. РЯБИЧКОВ, В. СОЛОУХИН.